Владислав ШУРЫГИН

ТАНКИ ДЛЯ АРКТИКИ. И НЕ ТОЛЬКО

Репортаж с Омского завода транспортного машиностроения

СОВСЕМ НЕДАЛЕКО от этой неприметной железнодорожной ветки с шумом и лязгом проносились составы по знаменитому Транссибу — транссибирской магистрали, соединившей когда-то далёкий Китай и Европу. В безветренную погоду здесь даже слышны вокзальные объявления о прибытии и отправлении поездов, стоянках, номерах платформ. Но тут совсем иной мир. За высоким бетонным забором, отрезающим эту ветку от всего остального мира, на открытых платформах под зелёным брезентом бугрятся какие-то приземистые "караваи". Брезент снимают и под ним открываются мёртвые, в выцветшей окраске, в рябых пятнах ржавчины глыбы брони. Танки!

Их аккуратно оплетают тросами, и кран переносит их с платформ на бетонную площадку.

…Когда-то, много лет назад, каждый из них, матово отливая на солнце свежей краской, с этой же площадки отправлялся к месту своей службы. Их ждали Германия, Белоруссия, Украина. Легендарные знамёна самых прославленных танковых армий и дивизий передового удара. Там начиналась их биография. А закончилась она на безымянных площадках хранения снятой с вооружения техники. И вот теперь они снова дома! На омском танковом заводе — АО "Омсктрансмаш". Сюда прибывают снятые с консервации танки Т-80. И здесь их возвращают к жизни. А точнее — дают вторую жизнь…

…История Омского завода транспортного машиностроения начиналась с паровозов. Сто двадцать один год назад, в ходе строительства Транссибирской железнодорожной магистрали, в Омске были организованы мастерские по ремонту подвижного состава. Из этих мастерских и вырос завод. Правда не сразу, а почти через сорок лет — в ноябре 1941 года, после начала войны, паровозоремонтный завод им. Рудзутака был срочно переориентирован на выпуск танков и стал "заводом №173" танковой промышленности. Сюда было эвакуировано оборудование со специалистами Ворошиловградского паровозостроительного завода, выпускавшего танки Т-50. Через год сюда же из блокадного Ленинграда был эвакуирован завод имени Ворошилова №174. И омский танковый завод поменял номер на 174, а вместо танков Т-50 перешёл на выпуск легендарных Т-34.

Всего за годы войны в Омске было изготовлено около 7000 танков Т-34. За труд в годы войны 399 работников "завода №174" были награждены орденами и медалями. Более 8 тысяч человек были награждены медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.". После войны завод продолжил выпуск танков, став в 1965 году Заводом имени Октябрьской революции.

Своё нынешнее название "Завод транспортного машиностроения имени Октябрьской революции" производство получило в 1988 году и с ним проработало до 2000 года, когда из названия исчезло упоминание Октябрьской революции и осталась уже современная аббревиатура "Омсктрансмаш"…

Странным образом все эти годы танковый гигант сохранял связь со своей колыбелью — РЖД, выпуская для железных дорог целую номенклатуру изделий.

"БЕЗБАШЕННАЯ" РЕАНИМАЦИЯ

Вторая жизнь начинается с того, что прибывший на завод танк отправляется на разборку. Причём полную — до последнего винтика. Как голова с плеч, снимается башня и выставляется на специальную конструкцию, на которой продолжается её разборка, что называется, "до брони". Из "обезбашенного" корпуса также извлекаются все агрегаты и механизмы, после чего он передаётся в другой цех, где его очищают, красят и готовят к монтажу нового оборудования.

Снова в сборочно-сдаточном цеху он появляется уже фактически новым. После чего начинается его окончательная сборка. На танк устанавливаются катки, ведущие звёздочки, монтируется электропроводка, двигатель, различные агрегаты и системы. Одновременно с этим идёт модернизация башни. На неё устанавливается новая "динамическая защита", монтируется пушка, прицелы, связь. Затем башня устанавливается на место, все системы подключаются и сопрягаются друг с другом, на специальном стенде танк "обувают" в новые гусеницы и после всех проверок он направляется в дальний конец цеха. Там ворота, через них получившие вторую жизнь "восьмидесятки" выезжают сдавать экзамены на полигон, где их тщательно тестируют и испытывают. После испытаний танки снова возвращаются в цех, где их отмывают от грязи, снова красят и после этого передают военной приёмке. Готовые, фактически совершенно новые танки бронированной колонной выстраиваются на "танковой" дороге — мощённой бронированными плитами дороге между цехами. Только эти плиты способны выдержать вес и "клыки" гусениц тысяч прошедших по ним бронированных гигантов. Отсюда у них начинается армейская жизнь. Вторая жизнь…

Сегодня в цехах завода работают тысячи рабочих и инженеров. И у каждого был свой путь на завод. Заместитель начальника сборочно-сдаточного цеха Анатолий Пермяков пришёл сюда тридцать один год назад, после окончания "базового" для Трансмаша Омского политеха. Прошёл путь от технолога до заместителя начальника цеха. Правда, с перерывом. В начале двухтысячных, когда завод оказался на грани закрытия, зарплаты не платили по полгода, заказов не было, Анатолию пришлось уволиться.

— Страшное было время, — вспоминает он. — Завод на глазах умирал. Вокруг были пустые, ледяные цеха — денег на отопление просто не было. Что говорить, в нашем цехе "бассейн" — камера проверки герметичности танков — замёрз. А у меня на руках дети. Пришлось уйти. Восемь лет — чем только ни занимался. Производил мебель, камины, продавал холодильное оборудование. Но не лежала ко всему этому душа. И, как только завод начал оживать, я вернулся. Это было в 2008 году. Мы тогда только вошли в корпорацию "Уралвагонзавод", и нам дали первый заказ — ремонтировать танки Т-80 для Кипра…

Сегодня мы "капиталим" и модернизируем наши родные "восьмидесятки" для российской армии…

РЕАКТИВНЫЙ АРКТИЧЕСКИЙ...

Т-80 — танк уникальный! Это первый и единственный в нашей армии танк, оснащённый газотурбинным двигателем. Вместо привычного дизеля у него газотурбинная установка, близкая по конструкции к вертолётному двигателю. Т-80 стал первым в мире серийным танком с такой компоновкой. Звук работающего Т-80 не спутаешь ни с одним другим танком. Он скорее похож на свист готовящегося к взлёту истребителя. За это Т-80 прозвали в войсках "реактивным танком". Танк способен развивать на поле боя скорость до 75 километров в час. И если летом по пересечённой местности это явно избыточная скорость, то в условиях Севера и арктических пустынь она более чем востребована. Т-80 буквально летит по полю боя. К тому же его двигатель запускается в самый лютый мороз за три минуты. Ему не нужны ни вода, ни антифриз, ни тосол, ни само устройство подачи охлаждающей жидкости. Для дизеля этот норматив — от получаса до 50 минут, при этом необходимо ещё запускать подогреватель…

Именно Омсктрансмаш в своё время производил эти танки. Здесь их колыбель…

По данным издания "Military Balance", в настоящее время на складах российской армии находятся тысячи танков Т-80. 200 танков Т-80 стоят на вооружении танковых полков 4-й гвардейской танковой Кантемировской дивизии. Впервые вернуть в строй танки Т-80 планировали в начале нулевых годов. Но тогда работа так и не началась. Затем, в эпоху министерства Анатолия Сердюкова, состоялось решение, которое чуть не отправило "восьмидесятки" на переплавку. Была подписана директива о снятии их с вооружения и сдаче на металлолом. Только неимоверными усилиями удалось приостановить это решение. И вот теперь "восьмидесятка" получила новую жизнь!

На модернизированном Т-80 стоит самый современный прицел "Сосна-У" с тепловизором, лазерным дальномером и автоматом сопровождения цели. Танк получил принципиально новую динамическую защиту, новые боеприпасы повышенного могущества, но, самое главное, резко возросла экономичность двигателя, на что раньше всегда пеняли его противники. Теперь она почти сравнялась с показателями дизельных двигателей.

Благодаря этому "реактивный танк" вновь встаёт в бронированный строй. Определено и перспективное место службы "восьмидесяток" — северные районы. Что неудивительно… Поэтому сегодня "реактивный танк" называют ещё и арктическим…

ТОС-1 «Буратино»

Алексей Серобабов — слесарь-сборщик. Алексею тридцать пять, после окончания ПТУ он был призван в армию. Выезжал в командировку на Кавказ. После службы за восемь лет сменил несколько мест работы. В 2011 году, после "реанимации" завода, пришёл на Омсктрансмаш и вот уже семь лет трудится здесь. Работа у Алексея, можно сказать, ювелирная. Он специалист по монтажу и выверке прицелов. Сегодня это целый комплекс, объединяющий в себе блоки дневной и ночной оптики, тепловизор, лазерный дальномер и множество датчиков, обеспечивающих нашему танку превосходство на поле боя.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Начальник корпусно-сборочного цеха Олег Захаров пришёл на завод сразу после всё того же Омского политеха в далёком 1985 году, и с тех пор вот уже тридцать лет его жизнь прочно связана с Омсктрансмашем. Я не ошибся — именно тридцать. Потому, что и ему в 2007 пришлось на три года покинуть остановившийся, умирающий завод. Нужно было как-то кормить семью. Но, как только завод ожил, Захаров сразу вернулся в родные стены и был одним из тех, кто возрождал на заводе технологические циклы, восстанавливал производство.

— Конечно, сегодня завод совсем другой, чем был тридцать лет назад. — рассказывает Захаров — Но и задачи сегодня стоят другие. Тогда мы почти как пирожки "пекли" танки. Ежемесячно с конвейера сходили десятки боевых машин. Завод был одним из немногих в СССР производств полного цикла: наш мартеновский цех варил сталь, лил корпуса и башни. Гигантские станки фрезеровали и обрабатывали их до необходимых параметров, передавали на сборку. Сегодня мы только ремонтируем и модернизируем танки. Своё литейное производство — уже не то. Но и задачи сотнями строить танки нет. У наших танков огромный потенциал для модернизации, и они ещё долго могут находиться в строю…

В цехе Захарова танк буквально перерождается. Освобождённый от всего "навеса", чем-то похожий на гигантское корыто сильно тронутый временем корпус "восьмидесятки" очищается до первозданного блеска мощной струйной установкой, которая использует мелкие, как дробь, чугунные шарики. Тут же происходит фрезеровка корпуса под модернизированные агрегаты, наварка новых панелей для установки "активной" брони и окраска корпуса. Практически новый корпус передаётся в сборочный цех…

Особая гордость предприятия — трудовые династии. Некоторые связаны с заводом полвека и даже больше.

Дмитрий Киселёв — начальник серийного производства. Работает на Омсктрансмаше с 1996 года. Вот уже четыре поколения его семьи вносят свой вклад в развитие предприятия: бабушка была заместителем председателя партийной ячейки, родители трудились здесь, он сам, а теперь и сын.

Можно ещё долго перечислять семьи, чьи трудовые династии связаны с заводом. Они — настоящий золотой фонд Омсктрансмаша…

ПОДВОДНИКИ

Особое испытание — проверка герметичности танка. Каждый российский танк должен после минимальной подготовки преодолевать вброд водные преграды глубиной до пяти метров. И для проверки герметичности в приёмосдаточном цеху оборудован специальный бассейн — огромная стальная яма, которую перед испытаниями заполняют водой. После чего на танк устанавливается навесное оборудование для движения под водой — высокая труба, торчащая над водой, в которую засасывается воздух для работы двигателя. Заводской экипаж занимает в танке места, запускается двигатель, после чего подхваченный краном бронированный гигант плавно взмывает над землёй и медленно опускается в бассейн на двадцать минут. Под водой экипаж глушит, а затем снова запускает двигатель и следит за тем, как поступает в танк вода. Норматив — не более одного литра в минуту. Затем танк подымают, выставляют на платформу и экипаж, открыв специальный лючок, сливает воду и замеряет её количество. Если всё укладывается в норму, испытание считают выполненным. Если нет, ведётся поиск и устранение мест "нештатных" протечек.

Алексею Семёнову — тридцать семь. Он испытатель двигателей. Тот самый "подводник", который опускается с танком в бассейн. Алексей — "танкист" со стажем. "Срочную" служил в батальоне обеспечения учебного процесса танкового училища. Эксплуатировал почти все виды основных наших танков: Т-64, Т-72, Т-80…

"Танкистов" вообще тут много.

Антон Плотников закончил в 1988 году военное училище, служил в войсках, но в 2010 году был комиссован по здоровью. Вернулся в Омск и пошёл работать на Омсктрансмаш. Плотников тоже "подводник".

— А гидрокостюмы одеваете, когда идёте под воду?

— Да о чём вы? Какие гидрокостюмы? В обычной рабочей одежде погружаемся. За двадцать минут даже ноги не замочишь. С собой только индивидуальный дыхательный аппарат по требованиям безопасности. Но у нас техника надёжная! Ни разу даже не намок…

Сегодня Омсктрансмаш — динамично развивающееся производство. Кооперация с Уралвагонзаводом позволила начать модернизацию мощностей, сосредоточиться на наиболее перспективных направлениях. Так, на предприятии запущена и работает самая современная в России линия по производству и сборке гусениц для боевой техники, и сегодня завод "обувает" большую часть бронетехники российской армии.

Завод не только модернизирует танки, но и производит самые современные тяжёлые огнемётные системы "Солнцепёк" и машины заряжания к ним. Целую линейку специальных мостовых, ремонтных и плавающих гусеничных машин… Специальные пожарные машины и целую номенклатуру гражданской продукции: от машин по завинчиванию свай, мини-ТЭЦ до запасных частей для Российских железных дорог.

Конечно, завод не лишён старческих болезней советского ВПК: в советское время высокая эффективность производств держалось на двух китах — сверхдешёвом сырье и сверхдешёвой энергии. Автомат Калашникова действительно стоил в эпоху СССР копейки, потому что Ижевский завод получал дешёвую сталь и сплавы в рамках госпоставок, а тарифы на электричество и топливо были копеечные; прибавить к этому громадные объёмы заказа — и получаем уникальную цену… Сегодня мы живём в совершенно другом мире. Цены на топливо, электричество выросли в сотни раз, и теперь только на поддержание жизнеспособной среды в старых громадных цехах уходят многие миллионы. Заводы больше не получают дешёвое сырьё, а покупают его по коммерческим ценам. Время "мастодонтов" ушло, и это необходимо понимать. Сегодня производство становится компактнее — и в силу того, что объёмы военной продукции сильно сократились, и в силу того, что новые технологии просто не требуют столь огромных объёмов, как в прошлом. То, с чем раньше справлялся станок размеров с двухэтажный дом, сегодня справляется станок, вмещающийся в кузов грузовика.

Но, несмотря на все трудности, Омсктрансмаш уверенно смотрит в будущее. Российской армии нужно самое современное оружие и Трансмаш его создаёт!

Жили Были

АМОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС

«Честь» и «либерал» — понятия несовместимые!

НЕТ ТАКОЙ ПОДЛОСТИ, мерзости и низости, которой мог бы удивить россиянина отечественный либерал! Ничем уже не огорошить бывалого гражданина нашей многострадальной страны. И все страдания последних времён имеют либеральное производство. Как начали с "нового мышления", перестройки и "социализма с человеческим лицом", так и продолжают дубасить общечеловеческими ценностями. Суют нам кумиров, которые на поверку — сплошь фальшивые и поддельные. Самопровозглашённые. А ценности — ни одна свалка не примет: непереносимо токсичны.

Кумиров настойчиво, даже навязчиво, подавал телевизор: интеллигенты, интеллектуалы, носители и алкатели высших смыслов и знаний. Знатоки поражали и восхищали познаниями о том, что, где и когда. Даже вводили в грех уныния: мне столько ни в жизнь не узнать!

Были, правда, подлые подозрения, что ответы им подкидывают суфлёры или "на обратной стороне Луны" стоит дядя с дощечкой, где написан правильный ответ. Или до игры "все ходы записаны". И что же? Подлыми оказались не подозрения, а "мальчики из интеллигентных семей", которые на поверку — банальные напёрсточники! "Главный редактор шоу "Кто хочет стать миллионером" Илья Бер обвинил Друзя в подкупе с целью выиграть три миллиона рублей. На следующий день Друзь обвинил Бера в том же самом". "Сам дурак", одним словом.

Друзь по телефону торговался с коллегой, сколько получит каждый из участников "сговора" на три миллиона: вечером вы нам подскажете правильный ответ в игре, где выигрыш — три миллиона, утром же поделим всё "почестному".

"Главными источниками заработка Друзя являются доходы от инвестиций и ведения лекций, тренингов, фестивалей, корпоративов и интеллектуальных турниров. Лекция с названием вроде "Интеллект. Лидерство. Принятие решений" стоит 300-400 тысяч рублей". Ну что же, на лекции про "интеллект" и "принятие решений" можно сэкономить, нам о них рассказали СМИ. Интеллект — на "несгораемую сумму", принятие решений: делиться надо! Без подсказки правильного ответа вы, ребята, не интеллектуальнее выпускника школы с хорошим преподавательским составом.

Но о том, как правильно договориться, захотело узнать огромное число таких вот "интеллектуалов", и спрос на лекционные услуги Друзя после скандала вырос! И почему же, чёрт возьми, Россия — не Америка, где такой скандал стоил бы его участнику всей карьеры! Мило звучат комментарии "друзей" Друзя на огласку: ошибся, с кем не бывает. Но если бы такую ошибку сделали вы, то либералы бы пригвоздили вас как мошенников, объявили нерукопожатными. Много возвышенных слов наслушались бы вы о чести, а также неприятных характеристик в свой адрес. А коли это из-под либерала "вылезло", то просто ошибочка вышла. И далее "со всеми остановками": положил государственные деньги себе в карман — ошибся карманом; сбил человека (как это было с Радзинским) — ошибся с педалями газа и тормоза. Либеральное правительство всё время ошибается в цифрах: сулит подъём и благоденствие, а получаем мор и нищету народа.

Друзь скоропостижно умотал в Америку: видимо, пока не проведёт мониторинг, не тянет ли его "телефонная шутка" на реальный срок за мошенничество в группе лиц по предварительному сговору.

Начиналось либеральство с громких фраз. "Лягу на рельсы!" Но это были фигуральные выражения, как нам потом объясняли толкователи великих. То есть страдания народа реальные, а выражения — фигуральные. Громко звучало и ельцинское, дескать, мы честные, взяток не берём. Но и это, как оказалось, — лишь фигура речи. В годовщину ухода Немцова, кого и аттестовал честным Борис Николаевич, прошли массовые шествия: вот — по улицам и площадям либералы-немцовцы, а вот — к судам немцовские наследники, которые наконец-то завершили "великий передел". Иначе, как великим не назовёшь наследство до 1 миллиарда долларов. Вот уж ценности так ценности! Из всех щелей повылазили жёны, дети в таком количестве, что сами испугались, что на всех миллиардного наследства Немцова не хватит. И потому стали отбирать, как принято у либералов, у слабого и беззащитного — у самого маленького наследника. И это те, кто нас общечеловеческими ценностями парили, к которым, как можно предположить, относится и любовь к ближнему, бережное отношение к ребёнку.

Вообще либерал — существо многосторонне полигамное. Женщин — много. Идеология — тоже "поли-": сегодня коммунист, комсомолец, завтра — капиталист, масон. И Родина "поли-": на этой родине достаток кую, ворую, а на той — в своё удовольствие живу.

Немцов практиковал отношения "внахлёст": с женой живёт, с возлюбленной встречается… И вот она уже с ребёнком нянчится, а он — с другой. Внахлёст, одним словом. И бог бы с ним. Сказано: "плодитесь и размножайтесь". Но! Ведь более сильные, которым Борис Ефимович тоже бы об общечеловеческих что-нибудь рассказал, воспитал бы, порешили лишить имени и средств к существованию самого маленького и потому самого беззащитного! Впору было либеральному светочу писать аморальный кодекс строителя капитализма. Блуд и предательство, обман и воровство. Иначе откуда — миллиард?

"Старшие дети Немцова живут в Германии". Как и повелось! Здесь папа устроил либеральный лагерь, а детки "смылись". Ведь "понятие "прожиточный минимум" в России появилось в 1992 году, когда президент Ельцин подписал указ "О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации". И этот минимум — меньше нормы питания пленных: "Минимальный паёк россиянина определён в 366 грамм хлеба или макарон в день. А паек для немецкого военнопленного, содержащегося в местах лишения свободы или в пути следования, составлял 600 грамм. Военнопленные получали в три раза больше рыбы в день, овощей, вчетверо больше соли, чая и специй. В паёк немцев входили ещё мука, томат-пюре, горох, фасоль, сухофрукты и кофе, чего нет в общероссийской корзине".

"Честь" и "либерал" — понятия несовместимые.

Анна СЕРАФИМОВА

ВОЛОНТЁРЫ И РОЛЕВИКИ

Либеральная «матрица» ведёт к деградации российской молодёжи

ЧЕМ ДАЛЬШЕ, тем их больше. Они разыгрывают исторические ристалища, для которых изготовляют, порой преискусно, старинные костюмы. Иногда играют в многодневные ролевые игры по каким-то легендам, иногда — творя сюжет по ходу дела. Так играли древнерусские скоморохи или актёры итальянской комедии масок. Случается, выезжают "на игру" на несколько дней, живут в палатках, полностью погружённые в сюжет. Кто они по профессии? Сколько им лет? От школьников до вполне зрелых лет дяденек и тётенек. И профессии разные: учителя, программисты, работники музеев, чаще — офисные сидельцы. Одна игра собирает сотни, а то и тысячи участников, а игр таких — немало. Придёт лето, раскинут "игруны" свои шатры по лесным полянам.

На первый взгляд, дело полезное. Изучают историю, интересуясь её "матчастью", сбрасывают стресс большого города, да и вообще — не водку пьют (хотя и это случается), а заняты интересным делом, самодеятельностью какой-никакой… Могут себе позволить потратить деньги на амуницию и костюмы, а время — на изготовление того и другого, на обдумывание ролей, чтение по предмету и пр.

Может, это и есть то самое "царство свободы", которое, по пророчеству Маркса, заменит собой "царство необходимости"? Быть может, вот она — чаемая классиками "свободная игра духовных и физических сил"? Ведь и впрямь — игра…

Но что-то в этом недурном и даже многими уважаемом занятии есть такое, что меня всегда смущало и отталкивало. Что же?

Мне кажется, во всём этом есть что-то наркотическое, отвлекающее от реальности, подменяющее собой реальность, которая отвратительна, и нет сил сделать её лучше.

Эти люди не имеют сил и возможностей реализовать себя в работе. Работа для них чаще всего просто средство заработать некий минимум, позволяющий скромно прожить и что-то потратить на игру. Их мысли — в игре. Не случайно все они — какие-то недовзрослые, то что американцы называют "kidult" (помесь "kid" — ребёнка и "adult" — взрослого). У моей дочки есть такая подруга, с которой они дружат на равных, хотя та практически в два раза старше дочки.

Вы скажете: самодеятельность была всегда. Это верно. Но, во-первых, она не охватывала таких огромных масс, а главное, она не подменяла собою жизнь и работу. А если подменяла — человек становился профессионалом: актёром, певцом, художником. Есть симпатичная песня 1956 года на слова М. Матусовского про молодого рабочего, который сначала пел в заводской самодеятельности, а теперь "уже в столичной опере он Ленского поёт".

Игры на поляне ни к какому результату никого не ведут — это просто способ "забыться сном жизни", по выражению Л. Толстого. Они приучают своих участников жить в мире иллюзии, мечты, вымысла. Это их спасает от отвращения от подлинной жизни (как всякий алкоголь) и одновременно обесценивает эту реальную жизнь: всё это, так сказать, прах и суета, а настоящее — там, на поляне.

Здесь нельзя всерьёз проиграть (впрочем, и выиграть) — значит, "игрун" защищён от разочарования и боли поражения. Ведь это не всерьёз! И работа, куда он ходит ради заработка — тоже не всерьёз, потому что главное там — в игре. Следовательно, и с этой стороны они защищены от неуспеха и разочарования.

Эти люди ничему толком не научаются и ничего не достигают. В перспективе, и не слишком дальней, они становятся пожилыми девочками и мальчиками без выраженной профессии. Почему не научаются? Да потому что игра — это такая штука, из которой можно выйти в любой момент. Именно этим игра отличается от работы.

Прошу понять правильно: я не говорю, что это дурно и вредно. Надо только, что называется, не заиграться. В романе "Обломов" сказано про его героя Штольца: "Он боялся всякой мечты, или если входил в её область, то входил, как входят в грот с надписью: ma solitude, mon hermitage, mon repos ("моё уединение, моё убежище, мой отдых". — **Т.В.**), зная час и минуту, когда выйдешь оттуда". Не всем, к несчастью, удаётся…

Другая широко распространённая игра, которую нынче полагается очень уважать, — это волонтёрство. И о нём нельзя сказать ничего худого, даже можно сказать хорошее. Если это иногда, понемногу и в юности — можно только похвалить. Но если ВМЕСТО работы — это затягивает в болото непрофессионализма и бесперспективности. Из волонтёров, как и из ролевиков, можно "свалить" в любую минуту, нет никаких обязательств, никаких внятных требований к работнику. Исчез у тебя "драйв" — ну и ушёл… А соскучился — пришёл… Я знаю одного почти тридцатилетнего выпускника юридической специальности, который много лет болтается по волонтёрским проектам. На что живёт? Ну, родители, вероятно, кормят.

Волонтёры и ролевики — это признак деградации. Отсутствия настоящего большого дела у молодёжи. У неё нет подлинной увлекательной работы, рядом с которой любая игра — сера и занудна. Создать дело "из себя" молодые, очевидно, не могут — вот и играют. Их сила, молодая энергия уходит "в свисток". На Западе — та же история? Верно. Но мы в принципиально разной ситуации: им надо просто занять праздную публику, а у нас — дел невпроворот. И при этом — сплошная игра.

Татьяна ВОЕВОДИНА